

Снизу раздались вздохи, и один из кавалерийских офицеров по имени Чэнь Сюань, среднего телосложения, обычно спокойный и уравновешенный, который давно служил вместе с Цинь Хуаньлином и сохранял с ним хорошие отношения, не удержался и спросил:

— Обычно заместитель командующего всегда в лагере, почему сегодня его не видно?

Цинь Хуаньлин вдруг оживился, с напускной таинственностью сказал:

— Ох, это нельзя рассказывать, а то начальник с меня шкуру сдерёт.

Все сразу зашумели, требуя объяснений. Цинь Хуаньлин цокал языком несколько раз:

— Не подставляйте меня, наш начальник назначил встречу с красавицей, разве можно такое разглашать? Он запретил рассказывать.

Шум и смех едва не сломали крышу барака. Цинь Хуаньлин, довольный собой, сказал:

— Ох, не смотрите, что он на коне с мечом выглядит грозно, а как заговорили об этом, так сразу покраснел, тьфу ты, вы бы видели, глаза блуждают, и лицо тонкое, как бумага.

Чэнь Сюань фыркнул:

— Ты ещё болтаешь, осторожно, а то он вернётся и действительно с тебя шкуру снимет.

Цинь Хуаньлин всё ещё был в восторге:

— Эй! Если ты не скажешь, я не скажу, никто не скажет, и он не узнает. Хотите послушать?

В лагере, как только заговорили о красавицах, все сразу оживились. Цинь Хуаньлин, словно на крыльях, начал добавлять детали и выдумывать истории, изо всех сил стараясь превратиться в рассказчика.

Они как раз разговаривали, когда дверь барака с грохотом распахнулась, и несколько солдат в форме Западного столичного лагеря грубо ворвались внутрь, крича:

— Простите, братья, у нас в лагере кое-что пропало, нигде не можем найти, заглянем к вам, не против?

Кто-то резко встал и закричал:

— Где пропало, там и ищите, зачем в наш лагерь ломиться!

Цинь Хуаньлин остановил его, спокойно сказал:

— Не знаем, что именно пропало, можем помочь вам поискать.

Лидер группы насмешливо засмеялся:

— Посмотрите, посмотрите, я ещё не видел, чтобы воры помогали искать украденное, да и кто им позволит искать!

Цинь Хуаньлин изменился в лице, жестом остановил своих:

— Думаю, если говорить спокойно, вы быстрее найдёте пропажу, а насмешки без оснований

вряд ли помогут.

Кто-то из группы Западного столичного лагеря вдруг крикнул:

— Эй, ваш заместитель командующего сегодня отсутствует? Неудивительно, вчера он так долго унижался перед нашим командиром, наверное, это был такой удар, что он пошёл к врачу?

Цинь Хуаньлин почувствовал, как гнев поднимается в нём, и, слушая их смех, едва сдержался, чтобы не снести им головы. Он глубоко вздохнул и холодно сказал:

— Вы ведь ищете что-то? Если не ищете, то уходите, никто не хочет слушать ваш бред.

— Подождите, мы должны тщательно поискать. Тьфу, что это за Призрачная кавалерия, просто сборище недочеловеков, интересно, император ещё пользуется вами?

— Сидите тут в Ингао, чего ждёте? Остатков с чужого стола?

Снова раздался злорадный смех.

— Не ждёте ли награды? Тьфу, наш император добр, он не казнил этих мятежников, штурмовавших дворец, это уже милость, а вы ещё хотите наград? Лучше вернитесь в Лянгунь и смотрите на пустыню.

Цинь Хуаньлин сжимал кулаки всё крепче, тихо сказал:

— Пусть говорят, не создавайте проблем, мы знаем, кто мы есть.

Кто-то тяжело вздохнул:

— Что за времена.

— Солдаты, которые рискуют жизнью ради заслуг, должны терпеть этих паразитов из столицы, смешно.

Цинь Хуаньлин похлопал его по плечу:

— Да, они паразиты, просто смиримся с этим, терпи.

Те, кто пришли скандалить, с высокомерием перерыли их вещи, затем с насмешкой вернулись и заявили:

— Эта вещь небольшая, в комнате мы её не нашли, может, вы её на себе спрятали — я обыщу вас.

Чэнь Сюань не выдержал, резко встал, швырнув чашку, и закричал:

— Вы кто такие, чтобы так себя вести? Кучка ни на что не годных ублюдков, которые купили свои должности за деньги родителей! Когда я на поле боя врагов рубил, вы, наверное, в борделях напивались! Вы только мирных жителей грабите, вы даже не достойны звания чиновников! Собаки на плацу лают приятнее, чем вы, сволочи!

Лидер группы мгновенно изменился в лице, указал на него и закричал:

— Ты, сука, повтори! Ты кто такой, чтобы так со мной разговаривать!

Чэнь Сюань усмехнулся:

— Интересно, тебе так понравилось, что ты хочешь ещё раз услышать? Видимо, попал в точку.

Тот замахнулся, чтобы ударить, но его остановили сзади. Цинь Хуаньлин вдруг понял, в чём дело, тихо сказал:

— Они хотят, чтобы мы первыми начали драку, а мы не будем. Чэнь Сюань, ругай его!

Чэнь Сюань с недоумением посмотрел на него:

— Офицер, ты меня за собаку считаешь?

Цинь Хуаньлин похлопал его по плечу:

— Слушай, как ты ругаешь, мне стало легче, хвалю тебя.

Остальные засмеялись, а те, кто пришли скандалить, покраснели от злости и продолжали кричать:

— Вы боитесь обыска, значит, вам есть что скрывать!

Чэнь Сюань снова усмехнулся:

— Да? Тогда я подозреваю, что вы не мужчины, раз так кричите. Осмелитесь ли вы раздеться и пробежать вокруг лагеря, чтобы доказать обратное? Если нет, значит, вам есть что скрывать.

— Ты! Ты!

Тот не мог вымолвить ни слова, его лицо переливалось разными цветами, как заплесневелый пирог.

В этот момент кто-то ворвался в барак и закричал Цинь Хуаньлину:

— Офицер! Беда! Несколько наших братьев внезапно начали кашлять кровью и корчиться в судорогах, пойдёмте скорее!

Цинь Хуаньлин побледнел, поспешил выйти и спросил:

— Внезапно кашляют кровью? Врача вызвали?

Солдат ответил:

— Уже пошли за ним.

Те, кто пришли скандалить, попытались устроить беспорядок, но остальные оттолкнули их, давая Цинь Хуаньлину путь.

Лу Цяньтан за обедом был вынужден пробовать множество блюд под присмотром Сяо Цинму, который настаивал, чтобы он сказал, какие из них вкусные, а какие нет. В итоге он наелся, просто пробуя еду.

Сейчас его силой удерживали на кушетке, а принц с непонятным выражением лица массировал ему живот. Лу Цяньтан думал о только что сорванных мушмулах и никак не мог

понять, что тот хочет, даже попытался оттолкнуть его:

— Ваше Высочество, я хочу поесть мушмулы, могу я встать?

Сяо Цинму укусил его за кадык, затем начал лизать и кусать, с каким-то раздражением, слушая, как его дыхание сбивается:

— Разве ты сегодня не пришёл ко мне?

Лу Цяньтан задумался, затем кивнул:

— Да, конечно.

Сяо Цинму шлёпнул его по бедру:

— Сначала кормил рыбок, потом ловил креветок, затем собирал цветы, а сейчас полез за мушмулами — этот двор так тебя увлекает?

Лу Цяньтан медленно улыбнулся:

— Пойманные креветки я отдал вам, цветы тоже подарил вам, вы всё ещё злитесь на меня?

Сяо Цинму тихо вздохнул, шёпотом сказал:

— Тогда дай мне что-нибудь ещё.

Лу Цяньтан только успел издать удивлённый звук, как его поцелуй лишил его возможности говорить, и он почувствовал, как рука четвёртого принца начинает действовать.

Лу Цяньтан, находясь под властью рук князя Цзинь, которые обычно держали кисть или нефрит, почувствовал, как в нём разгорается тепло. Он слабо попытался схватить его руку, задыхаясь:

— Ваше Высочество, ещё не стемнело...

Сяо Цинму сказал:

— Тантан, я хочу этого, разве нельзя?

Лу Цяньтан издал лёгкий стон, тоже протянул руку к нему. Сяо Цинму сорвал с него одежду, его горячие поцелуи скользили по его груди, вызывая неконтролируемую дрожь.

Ароматический мешочек, висящий на груди Лу Цяньтана, раскачивался, и его прохладный аромат превратился в тёплый.

Лу Цяньтан, которого он кусал, чувствовал, как сердце его немеет, и попытался оттолкнуть его, с трудом выговорив:

— Ваше Высочество, не кусайте меня.

Сяо Цинму усмехнулся, его слова были немного невнятными:

— Не кусать где?

Он намеренно коснулся языком мягкого места, которое держал в губах, заставляя его дрожать

ещё сильнее. Лу Цяньтан, с трудом сдерживаясь, только сжимал губы, тяжело дыша, и слабо схватил длинные волосы князя Цзинь.

Когда Сяо Цинму коснулся его колена, он сам поднял ногу и обвил ею его талию, его обнажённый живот стал липким от их трения, и вскоре появилось нестерпимое жжение.

Лу Цяньтан невольно дёрнул его за волосы и тихо сказал:

— Ваше Высочество, больно.

<http://bllate.org/book/16145/1446009>